

Уральский
федеральный
университет

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНО-СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Докладчик
Шевченко Мария Александровна

Методологическое обоснование

Актуальность предлагаемой темы определяется концептуальным переломом в понимании такого понятия, как идеология. Традиционно значение данной категории объяснялось через систему идей, направленную на интерпретацию социальной действительности и соответствующее этой интерпретации политическое поведение.

Позднее идеология начинает пониматься как «способ функционирования символических форм (не только идей, но и образов, действий и даже вещей – всего, что может быть наделено смыслом) в контексте отношений власти, господства, неравенства и т. п.» .

Это существенно расширяет привычное понимание идеологии, и под нашу оптику изучения попадают такие «недискурсивные» элементы как (символы, ритуалы, художественные формы).

ИДЕЙНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Несмотря на конец «классических» идеологий, идеологическое измерение социальной жизни не исчезло совсем, а стало концентрироваться в новых смысловых формах.

В связи с данным подходом понимания идеологического нам представляется корректным использование термина российского политолога О.Ю. Малиновой как идейно-символическое пространство, под которым понимается совокупность идей, образов, символов, нарративов, мифов и проч. Способов репрезентации смыслов, способных образовывать более или менее устойчивые комбинации и служить ориентирами для политических акторов.

ПОЧЕМУ ЭТО АКТУАЛЬНО В УСЛОВИЯХ РОССИИ?

Во-первых, это обусловлено богатым идеологическим бэкграундом исторической России, реликты которого мы можем наблюдать в пространстве вербальных и невербальных способах означивания: наличие продуктов советской культуры в досуговых практиках граждан, популяризация и мифологизация образа дореволюционной имперской России.

ПОЧЕМУ ЭТО АКТУАЛЬНО В УСЛОВИЯХ РОССИИ?

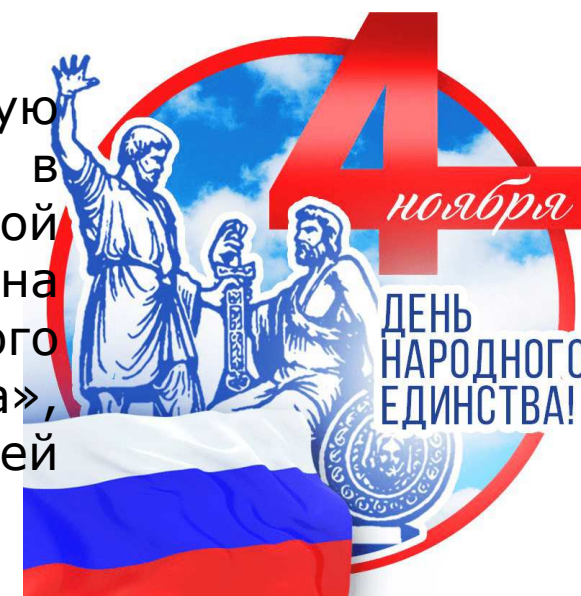
Во-вторых, для российской политической элиты необходимо формировать такие способы легитимации своей власти, которые были бы адекватны в условиях медиатизации, развития институтов «публичной политики», таких как СМИ. Эффективность таких способов будет зависеть от того, насколько правильно будет организована конфигурация смыслов в политической коммуникации.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНО-СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

День народного единства с полным основанием можно отнести к категории не просто «изобретенных», но изобретаемых традиций, поскольку для современного российского общества он имеет совсем недавнее происхождение и не успел укорениться в сознании россиян.

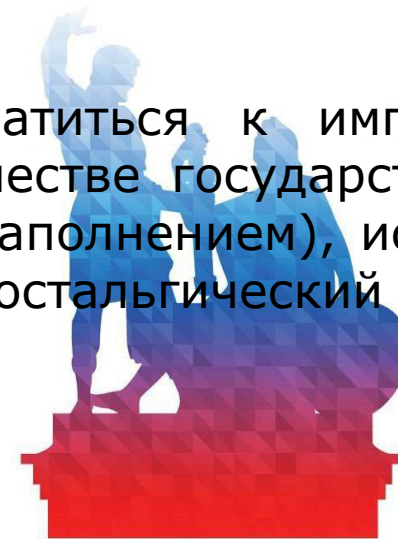
В 2012 году В. Путин опубликовал программную статью «Россия: национальный вопрос», в которой связал 4 ноября с рождением российской «гражданской нации», а через год на торжественном приеме по случаю Дня народного единства обратился к образу «русского мира», «который простирается далеко за пределы нашей страны»

Патриотический поворот 2014 г. обусловил необходимость использования всех возможных символических ресурсов для консолидации населения. Идея единения народа против смуты, борьбы с иноземцами, посягающими на основы русской культуры и государственности, хорошо подходила для этой цели, так как представляла собой «ретроспективное реконструирование прошлого, применяясь к потребностям настоящего» .

В визуальном ряду, связанным с Днем национального единства, проявились основные стратегии формирования национальной идентичности в постсоветской России: дружба народов, единение, православие.

Таким образом, государство пытается обратиться к имперскому периоду, когда 4 ноября существовал в качестве государственного праздника (хотя и с другим символическим наполнением), используя распространенный среди населения ностальгический образ дореволюционной России.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕСУРС ВЛАСТИ

Одна из причин, по которым победа над фашизмом так важна для советской и российской идентичности, заключается в том, что это событие имеет огромный символический потенциал для репрезентации нас как равных и даже в некоторых отношениях морально превосходящих Значимого Другого, традиционно именуемого «Западом». Не удивительно, что руководители России и СССР не упускали случая воспользоваться этим преимуществом. В праздничных речах президентов РФ нередко присутствовала тема нерушимости «братства и сотрудничества» бывших советских республик, скрепленных общей памятью о войне.

ПРОЦЕСС ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Для реализации символической интерпретации вхождения Крыма в состав Российской Федерации были использованы историко-культурные и пространственно-географические символы. Цель задействования таких ресурсов состояла в том, чтобы через чувственные, ментальные структуры общественного сознания убедить жителей Крымского полуострова в том, что они имеют общее прошлое с исторической Россией. Связь между историей Крыма и России должна была быть прослежена как в период Российской империи, так и во времена СССР. Для достижения такого результата особенно удачным было использование образов обороны Севастополя в 1854-1855 и 1941 – 1942.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ситуации конституционного запрета на ведение государственной идеологии в России, государство, так и разные гражданские объединения имеют возможность генерировать разные способы интерпретации социальной действительности с помощью следующих элементов идеологии: нарративов, образов, символов, дискурсов, мифов и др.

В современных условиях информационной демократии ценным ресурсом для политических акторов становится умение управлять идейно-символическим пространством, что служит способом легитимации власти.